

В этот самый миг из глубины площади донёлся далёкий, протяжный колокольный звон.

— Церемония принятия ученика достойным Юй Хэном объявляется открытой!

Громкий, чистый голос разнёсся над небом, и в следующее мгновение изящный, подобно небожителю, силуэт плавно спустился с небес, уверенно опустившись на высокий помост в центре площади.

Сюй Цзинхэн был облачён в длинное одеяние с золотой каймой и узорами облаков. Этот наряд лишь подчёркивал его статью, подобную сосне, и лицо, чистое, словно нефрит. По толпе пронёсся вздох восхищения — ведь именно в честь этого нефрита он и получил своё почётное имя Юй Хэн.

— Достойный Юй Хэн не только самый молодой практик стадии Превращения Божества на всём континенте Цзючжоу, но и, по общему признанию, первый красавец этих земель. Прошло столько лет, а он ничуть не изменился!

— Ещё бы! Неудивительно, что достойная Лэ Яо так долго и упорно добивалась его расположения. Если бы такой человек стал моим спутником на пути самосовершенствования, я бы и умереть был готов без сожалений!

— Послушай, приятель, отбрось эти опасные мысли, ты ведь мужчина!

— И что с того? Такая божественная красота, как у Юй Хэна, нравится не только женщинам, но и мужчинам!

— ...Справедливо. Перед таким совершенством действительно невозможно устоять.

— Юй Хэн прибыл, а как же его ученик? Неужели правда, что о нём болтают, будто он обладает бесполезным корнем духа?

— Друг мой, как можно верить пустым слухам? Я вот ни капли не верю!

— Каким ещё слухам? Об этом говорят на каждом углу, ученики секты Цинъюнь видели всё своими глазами!

— И что, он лично тебе об этом доложил? Неужели не знаешь, как опасна людская молва? Еду можно есть какую попало, но языком молоть что вздумается — нельзя!

— Именно! Разве мог бы такой человек, как достойный Юй Хэн, взять в ученики кого-то с бесполезным корнем духа?

— Смотрите все, там какое-то движение!

На другом краю площади Фан Инчи, облачённый в одеяние ключевого ученика секты Цинъюнь, выпрямив спину, шаг за шагом направился к высокому помосту.

Чувствуя на себе взгляды множества людей, он немного нервничал, но ничем не выдал своего волнения. Теперь он ученик своего наставника и не имеет права позорить его!

— Это он? — вокруг снова зашептались.

— На вид лет четырнадцать-пятнадцать, не больше. Стадия очищения Ци, полная завершённость?

— Странно, почему не удаётся разглядеть его корень духа?

Среди присутствующих было немало старейшин из различных школ и сект, пришедших понаблюдать за церемонией, а их взгляды были невероятно проницательны. Если другие могли чего-то не заметить, то тот факт, что даже они не видели сути, заставлял задуматься.

Хо Синьяо, сидевшая на месте секты Сюаньюэ, криво усмехнулась.

Сюй Цзинхэн, о, Сюй Цзинхэн, кто бы мог подумать, что и ты доживёшь до такого дня. Должно быть, немало сил ты потратил, чтобы скрыть его бесполезный корень духа!

Сегодня она свергнет его с пьедестала и покажет всем жителям континента Цзючжоу, что их прославленный и недостижимый Юй Хэн — всего лишь обычный смертный.

Стоя на помосте, Сюй Цзинхэн не обращал внимания на шум вокруг. Его взгляд был прикован к маленькой фигурке, которая шаг за шагом приближалась к нему.

Топ-топ-топ.

Шум в толпе не утихал, но Фан Инчи наконец поднялся на помост. Сюй Цзинхэн ободряюще улыбнулся ему, после чего распорядитель церемонии провозгласил:

— Приступить к обряду посвящения!

Обряд в секте Цинъюнь требовал трёх земных поклонов и девяти касаний лбом земли. Сюй Цзинхэн заранее предупредил его об этом.

— Ученик Фан Инчи приветствует наставника! — Фан Инчи без колебаний опустил на

колени, и его маленькая голова с глухим стуком коснулась пола. Выглядел он невероятно искренним.

Сюй Цзинхэн почувствовал, как дёрнулось веко. На самом деле он просил мальчика не усердствовать и ограничиться формальностью, но не ожидал, что ребёнок окажется настолько старательным. От одного звука удара коленей о камень ему самому стало больно.

Завершив поклоны, Фан Инчи не спешил вставать.

— Преподнести чай!

Он взял обеими руками заранее приготовленную чашку и с глубоким почтением протянул её:

— Наставник, прошу.

Сюй Цзинхэн принял чай, сделал глоток, отставил чашку в сторону и помог Фан Инчи подняться.

— С этого дня ты — единственный ученик Сюй Цзинхэна с пика Цзинло секты Цинъюнь!

Его голос был негромким, но достаточно чётким, чтобы каждый присутствующий услышал эти слова. Толпа, до этого момента притихшая, вновь взорвалась гулом.

— Достопочтенный Юй Хэн сказал, что это его единственный ученик. Значит ли это, что он больше никогда никого не примет?

— Похоже на то. И как только этому мальчишке так повезло!

Шум вокруг не прекращался. Чувствуя на себе завистливые взгляды, Фан Инчи твёрдо произнёс:

— Ученик обещает усердно совершенствоваться и никогда не обманет ожиданий наставника!

Сюй Цзинхэн кивнул и бросил взгляд на старейшину, отвечавшего за церемонию. На этом официальную часть можно было считать завершённой.

— Дорогие гости, церемония принятия ученика достопочтенным Юй Хэном окончена. Благодарим всех, кто пришёл стать её свидетелем!

Едва эти слова прозвучали, Хо Синьяо поднялась со своего места и, глядя на Сюй Цзинхэна, произнесла:

— Погодите. У нас возник один вопрос, и мы надеемся, что достойный Юй Хэн прольёт на него свет.

Многие взгляды устремились в сторону Хо Синьяо, не стал исключением и Сюй Цзинхэн. В памяти прежнего владельца тела он быстро нашёл информацию об этой женщине, а также воспоминания о том, как она не раз пыталась добиться внимания, но неизменно получала отказ.

Ого! Похоже, старый хозяин оставил ему в наследство не только долги, но и любовные интрижки!

Впрочем, хотя женщина была хороша собой и обладала недюжинной силой, прежний владелец тела не питал к ней тёплых чувств, да и у самого Сюй Цзинхэна она не вызвала симпатии.

— Это... — распорядитель церемонии переводил взгляд с Хо Синьяо на Сюй Цзинхэна, не зная, как поступить.

Ши Хуацин, Бо Е и другие главы пиков стояли неподалёку, наблюдая за происходящим с явным недовольством. Бо Е нахмурился:

— Глава, брат мой, мы так и позволим ей устраивать здесь балаган?

Сюй Цзинхэн был их младшим братом. И хотя его поведение в последние дни вызывало у них вопросы, в конечном счёте это было их внутренним делом. Они не позволят чужакам обижать своего человека.

— Я заметил, что по всему континенту Цзючжоу распространились слухи о том, что у мальчика бесполезный корень духа. Полагаю, Хо Синьяо пришла именно из-за этого.

Ши Хуацин сохранял спокойствие. Состояние Фан Инчи отличалось от обычного, и без прямого контакта невозможно было распознать в нём корень духа Грома. Вероятно, именно поэтому Хо Синьяо и решила устроить этот спектакль.

Бо Е удивился:

— Серьёзно? Я ничего такого не слышал.

Чэн Вэй тоже выглядел озадаченным. Неужели всё настолько запущено?

Ши Хуацин взглянул на них и, кивнув в сторону, ответил:

— Я сам случайно услышал об этом совсем недавно.

Затем он обратился к Люй Мэну:

— Это должно было остаться внутренним делом секты Цинъюнь, но слухи просочились наружу в столь короткие сроки. Похоже, среди учеников завёлся неблагонадёжный элемент. Ступай и разберись, таким людям не место в нашей секте!

Люй Мэн кивнул:

— Слушаюсь, немедленно приступлю к проверке.

<http://bllate.org/book/21254/2151008>